

«Это рог единорога». — ответила Серефина, не замедляя шага, а Рейн бежала, чтобы догнать ее.

«Но он исчез в моем теле». Рейн дотронулась до груди, где сросся рог единорога. «Будет ли со мной все в порядке с этой штукой в моем теле?» Она беспокоилась. Серефина сказала, что для победы в войне необходима ее смерть, но сейчас она не умрет, верно?

Пока есть время, Торак и она придумают, как предотвратить эту ужасную судьбу, как и сказал Торак, ангел-хранитель не пережил войну, потому что никто не заботился о том, чтобы защитить их, это действительно звучало жестоко, но если они поступили иначе, кто знал, каков будет результат.

«Рог единорога только для защиты». Серефина посмотрела вверх, а затем вправо и влево, как будто ища направление, прежде чем она пошла налево.

«Защита? Это даст мне какую-то силу?» Рейн продолжала спрашивать. Хотя ее ночная рубашка была сделана из тонкой ткани, но в ней было так тепло, как в летнюю ночь. — Например, летать? Или двигать предмет, не касаясь его?

Мысль о том, что Рейн может делать такие вещи, взволновала ее.

«Это. Для. Защиты». Серефина строго произносила каждое слово.

Рейн нахмурилась. — Но защитить меня от чего?

Серефина резко остановилась, обернулась и посмотрела на Рейн, невинно моргая глазами, она сделала выжидающее выражение, как будто не знала, что ведьма почти сходит с ума.

На самом деле Рейн сделала это, чтобы разозлить Серефину, но половину вопросов она действительно хотела узнать.

Поскольку Рейн была здесь, она пропустила обед с Тораком и должна была пропустить свой завтрак, так что, по крайней мере, Серефина не получит от нее послаблений.

«Защитит вас от заклинаний. Магическое заклинание, темное заклинание и проклятие до определенного момента, рог единорога может отразить их». Серефина нетерпеливо объяснила. «Тебе это нужно, потому что мы войдем в деревню ведьм».

После этого Серефина продолжала идти.

"Деревня ведьм... деревня ангелов... есть ли деревня фей?" Рейн вспомнила фэйри, которых она встретила, когда Торак отвез ее в Страну Рейка. Фейри были такими красивыми и

потрясающими, было бы чудесно, если бы она могла видеть их побольше.

"Арргх!" Серефина разочарованно зарычала. — Чем тебя Торак накормил, что ты стала такой болтливой?!

Затем Серефина сделала движение рукой перед лицом Рейн, она чувствовала, как холодный ветер коснулся ее кожи из-за ее движения.

«Молчи, мне нужно подумать». Серефина снова огляделась, словно искала знак.

Рейн мягко улыбнулась, увидев, что ведьма раздражена, но вскоре ее улыбка исчезла, когда она попыталась заговорить, и из ее рта не вырвалось ни звука.

Рейн в панике посмотрела на Серефину и с тревогой потянула ее за руку, но ведьма просто отмахнулась от нее, бессердечно сказав, что ей нужно, чтобы Рейн ненадолго замолчала. «Ты будешь нормальной через три часа».

После этого Серефина долго смотрела на луну, прежде чем пошла направо.

Через пять минут ходьбы Серефина снова остановилась..

Поскольку Рейне нечего было делать, следя за тем, что делала Серефина, она огляделась вокруг, но только пышность голубого цветка была видна.

«Эти цветы так тревожны!» — сердито проворчала Серефина. "Должен ли я сжечь их дотла?" Она говорила сама с собой, обдумывая свои слова.

Рейн не могла связать то, что было не так с цветами, с тем, что искала Серефина, но поскольку Серефина ничего ей не сказала, Рейн тоже не могла ей помочь, более того, она не могла переспросить ее, потому что она ее сделала немой.

Но слева от Рейн она увидела голубое пламя факелов, танцующее с ветром, а затем постепенно из тени пламени смогла разглядеть хижину.

Хижины раньше там не было, так как же она вдруг там появилась?

Рейн дернула Серефину за рукава, но та снова и снова отбрасывала руку. «Перестань, Рейн, я должна сосредоточиться».

Раздраженная Рейн закричала на Серефину. "Там есть хижина!" Она указала в сторону хижины.

Однако не это удивило их обоих.

"Вы можете говорить!?" Высота голоса Серефины была такой высокой, что у Рейн заболели уши.

"Я могу говорить?" Рейн тоже была в замешательстве. «Но вы сказали, что я не смогу говорить раньше, чем через три часа, а сейчас только десять минут».

Они посмотрели друг на друга, нахмутив брови.

«Нет. Ты должна была быть не в состоянии говорить». Серефина была в отрицании. Рейн удивляла ее снова и снова.

Это был не первый случай, когда Рейн разрушила её заклинание, последний раз она разрушила её заклинание, когда Серефина пыталась задушить ее. Она разрушила её заклинание, шевельнув рукой и поцарапав лицо.

А то сейчас...

"Как ты смогла это сделать?" Серефина не могла не спросить Рейн.

Конечно, Рейн не могла ответить на этот вопрос, откуда ей было знать? Ничего особенного она не сделала. "Я не знаю, это ты наложила на меня заклятие, может ты его случайно сняла?"

"Нелепый." — усмехнулась Серефина.

Но тут Рейн кое-что вспомнила. «Рог единорога». Она указала на свою грудь. — Ты сказала, что оно отражает все заклинания, верно? Ее лицо сияло новым признанием.

Услышав это, лицо Серефины вытянулось.

"Это реально работает!" Рейн коснулась своей груди, смеясь, когда увидела, как выражение лица Серефины стало кислым. — Так это та самая хижина, которую вы ищете? Она указала в сторону хижины.

Рейн была почти уверена, что Серефина искала хижину.

Тем временем Серефина стиснула зубы. Она не хотела этого признавать, но Рейн была права. Она была сбита с толку из-за заклинания на цветах. Серефина ненавидела цветы, так что это было ее слабостью.

"Да." — сказала Серефина сквозь стиснутые зубы.

"Ты не можешь видеть это, не так ли?" Глаза Рейн вспыхнули, когда она насмехалась над ней.

— Заткнись и пошли. — закричала на нее Серефина.

— Ладно, за мной. Рейн вальсировала впереди, злорадствуя с победоносной улыбкой. «Я должна поблагодарить вас за то, что вы дали мне этот драгоценный предмет».

Такими темпами Серефине очень хотелось выстрелить в Рейн огненным шаром.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2009144>